

В последнее время он каждый вечер втискивался с Янь-ваном на узкую кровать, почти не спал и днём ходил как в тумане.

Так больше продолжаться не могло. Может, купить новую кровать?

Ши Сяо не стал откладывать. На следующее же утро он отправился в мебельный магазин, приобрёл кровать из цельного дерева и попросил грузчиков поставить её в спальне, напротив старой, оставив между ними узкий проход.

Расстелив постель, Ши Сяо с удовлетворением похлопал в ладоши. Конечно, в комнате стало тесновато, зато теперь у каждого своя кровать — спать будет куда удобнее.

Вечером он с радостью повёл Янь-вана смотреть на покупку:

— Я специально выбрал из цельного дерева, очень прочная, и длина в самый раз. Сегодня нам больше не придётся толкаться.

Янь-ван бросил на него холодный взгляд, ничего не сказал, умылся и лёг спать.

Ши Сяо, приняв душ, выключил свет и устроился в своём уютном одеяле. Только он с наслаждением вздохнул, как рядом раздался оглушительный треск — хруст! — и глухой удар.

Он вздрогнул, включил свет и увидел, что суперпрочная кровать из цельного дерева, стоившая целое состояние, лежит на полу, а Янь-ван с каменным лицом поднимается из обломков и произносит ровным голосом:

— Кровать сломалась.

Ши Сяо: «...»

— Придётся тебе снова потесниться.

Хотя это планировалось на одну ночь, но на эту «цельномассивную, супердорогую, контрафактную» кровать Ши Сяо потратил все свои свободные деньги. Купить новую он не мог, поэтому им пришлось тесниться ночь за ночью.

Так продолжалось двадцать дней, пока наконец не стартовали съёмки сериала «Маленькая юность».

Официальный старт был объявлен, однако непосредственно к съёмкам приступали только через неделю.

Эти семь дней режиссёр Ян Чжо потребовал от всех актёров собраться на площадке для совместного чтения сценария. Во-первых, чтобы глубже вникнуть в материал, обменяться мнениями и ощущениями, получить комментарии режиссёра и при необходимости скорректировать текст. Во-вторых, чтобы актёры познакомились и вошли в атмосферу, избежав неловких сцен при официальных съёмках.

Но в первый день читки исполнитель главной мужской роли, Цзян Цяо, Чжу Хэнъюань, не явился.

Режиссёр Ян Чжо нахмурился:

— Уже почти десять. Где он? Оуян, позвони, поторопи.

Ассистентка Оуян Вань кивнула:

— Хорошо.

Телефон взял менеджер Чжу Хэньюаня. Он пояснил, что раз съёмки начнутся только через неделю, компания подписала для него рекламный контракт, так что в ближайшие дни ему будет не до читки. Однако менеджер заверил, что обязательно проследит, чтобы Хэньюань в свободное время изучал сценарий.

Чжу Хэньюань был горячей звездой шоу-бизнеса, каждая его запись в соцсетях собирала миллионы репостов, а за рекламу он получал семизначные суммы. Ян Чжо, хоть и был недоволен, понимал ситуацию, поэтому лишь кивнул и обратился к остальным:

— Ждать не будем. Начинаем.

В первой половине серии реплик у героя Цзян Цяо было немного, поэтому Ян Чжо читал их сам. Но потом текст становился всё объёмнее, а режиссёру нужно было следить за репликами и выражением лиц всех актёров — совмещать не получалось. Тогда он ткнул пальцем в того, у кого меньше всего текста и меньше всего сцен с героем, — в Ши Сяо:

— Реплики Цзян Цяо будешь читать ты.

— А? — Ши Сяо остолбенел. — Я?

— Есть проблемы?

— Нет... вроде.

Ян Чжо нахмурился. Он выбрал Ши Сяо, потому что тот больше всех походил на Бай Е из сценария, да и характер у парня был хороший — даже если с актёрским мастерством не очень, интуиция могла выручить. Во время читки у Ши Сяо было меньше всего текста, да и эмоционально напряжённых сцен не попадалось, так что оценить его игру было сложно... А если у него совсем нет уверенности в себе — может, и правда никакого мастерства?

Но когда Ши Сяо действительно начал читать реплики, глаза Ян Чжо постепенно загорелись.

Потому что, произнося текст за Цзян Цяо, Ши Сяо полностью преобразился.

Черты лица те же, но весь его облик стал уверенным, раскованным, холодноватым, с мощной аурой. Даже голос и интонации изменились, стали тоньше.

Очень похоже на Цзян Цяо из задумки Ян Чжо — за исключением внешности.

Ши Сяо идеально выдерживал каждую эмоцию, каждую интонацию. Ян Чжо даже заметил, что, хотя тот изредка поглядывал в сценарий, на самом деле мог бы обойтись и без него.

Вскоре дошло до сцены-диалога между Цзян Цяо и Бай Е.

Ян Чжо уже собирался подыграть ему за Цзян Цяо, как вдруг увидел, что Ши Сяо закрыл глаза, а открыв, снова стал тем самым застенчиво-милым Бай Е.

Он мог один играть два персонажа, причём с совершенно разной амплитудой!

Ян Чжо прищурился, наблюдая, как тот отыгрывает целую сцену в одиночку, и почувствовал,

будто откопал клад. В мастерстве ещё чувствовалась неотёсанность, но эмоции, мимика, аура персонажа передавались точно. А главное — отношение было правильное, и трудолюбия не занимать.

В их времена актёры перед съёмками учили весь сценарий наизусть. А нынешние «цветочки и травинки» не то что весь текст — даже реплики на день не всегда могут запомнить. Сплошь и рядом, стоит встретить сложное классическое стихотворение или цитату, как они начинают тараторить «раз-два-три-четыре».

Очень давно Ян Чжо не видел молодых актёров с таким серьёзным, вдумчивым, профессиональным подходом.

Семь дней читки — не много и не мало — пролетели быстро. Через неделю сериал «Маленькая юность» официально приступил к съёмкам.

Церемония открытия была в самом разгаре, когда главный герой, Чжу Хэньюань, наконец-то пожаловал.

После завершения ритуала начали снимать.

Первой сценой стала массовка, ключевой момент, где героиня начинает меняться в отношении к герою, — дебаты на школьном уровне.

В маленьком актовом зале на местах рассадили старшеклассников, набранных на массовку. На сцене друг напротив друга сидели команды десяти- и одиннадцатиклассников.

Героиня Лу Нань была третьим спикером команды десятиклассников, герой Цзян Цяо — вторым спикером команды одиннадцатиклассников. Тема дискуссии: «Человек добр от природы» или «Человек зол от природы».

По сути, этот эпизод был создан для демонстрации крутости героя, с длинными, острыми репликами для дебатов. Как говорилось в описании романа:

«Цзян Цяо в белой рубашке, с лёгкой улыбкой на губах, говорил неторопливо, но с убийственной остротой, весь его облик излучал утончённую элегантность и раскованную харизму».

«Послеполуденное солнце озаряло его, делая и без того ослепительную улыбку тёплой и яркой. Лу Нань почувствовала, как сердце её забилось с невероятной силой, и в одно мгновение весь мир засиял и воссиял».

«Даже много лет спустя Лу Нань помнила то мгновенное ощущение».

«Ощущение первой влюблённости, трепета сердца».

...

После подготовки съёмка началась.

Чжу Хэньюань был красив, хоть и молод, но уже снялся во множестве дорам, в крутизне был спец, да и актёрское мастерство было сносным. Харизму Цзян Цяо — элегантную и раскованную — он передал почти идеально. Но как только дело дошло до произнесения текста дебатов, начались проблемы.

Текст сам по себе был запутанным, плюс включал классические цитаты, которые должны были продемонстрировать эрудицию героя. Чжу Хэньюань до этого лишь бегло просмотрел сценарий, в читках не участвовал, а перед самым началом съёмки в последний момент пробежал глазами по странице.

Раньше ему хватало этого «последнего взгляда» на многих дорамах — если реплики звучали примерно похоже, режиссёры, глядя на его популярность, закрывали глаза. Но на этот раз, едва он наговорил с три короба, режиссёр Ян Чжо нахмурился:

— Стоп! Слова не те.

Второй дубль:

Ян Чжо:

— Стоп! Пропустил строчку.

Третий дубль:

Ян Чжо:

— Стоп! Недостаточно остро.

...

Седьмой дубль:

Ян Чжо:

— Стоп! Кто разрешил тебе читать «раз-два-три-четыре»? Как потом губы синхронизировать при озвучке? Пятнадцать минут, чтобы выучить наизусть, слово в слово!

...

Изначально Чжу Хэньюань правильно уловил характер и эмоции персонажа, но его никогда так много раз не останавливали и не отчитывали. Он начал нервничать и раздражаться, и к концу даже с базовыми эмоциями справляться перестал.

Ян Чжо:

— Стоп! Чувства не те! Ты вообще играть умеешь?

Чжу Хэньюань нахмурился. Внутри у него уже всё кипело, но, учитывая положение режиссёра Ян Чжо в индустрии, он сдержался и не стал огрызаться.

<http://bllate.org/book/16255/1462258>